

Бабкен Карапетян

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

По воскресеньям в розоватом дыме
Цветов, колеблющихся на ветру,
Мать с дочерьми и внуками своими
Приходит в парк Победы поутру.

К огню, шаги замедлив на мгновенье,
Она подходит в горькой тишине,
Чтоб преклонить молитвенно колени
Перед солдатом, павшим на войне.

Ушла из рук ее былая сила,
Морщины на лицо ее легли.
В слезящихся глазах ее застыла
Боль не забывшей про войну земли.

Все знают эту женщину седую,
И люди молча сострадают ей.
У Вечного огня стоит, тоскуя,
Мать семерых погибших сыновей.

Светло горит негаснущее пламя,
Синеет над цветами небосвод.
И мать, беззвучно шевеля губами,
По именам сынов своих зовет.

Стоит она в томительной печали
И вспоминает прожитые дни:
Мужали сыновья, орлами стали
На радость ей, на гордость ей они.

Но грянул бой, и небо потемнело,
И поднялись орлы, чтобы в бою
С врагом сразиться яростно и смело
За мать свою, за Родину свою.

Не пощадило небо грозное
Ее детей, отпели их ветра.
Лежат они под Керчью и Москвою,
Лежат они у Волги и Днепра...

Им не она глаза, скорбя, закрыла
Рукою материнскою своей,
И эта безымянная могила
Ей кажется могилой сыновей.

А даль ясна от края и до края,
И вьется пламя, день и ночь горя, —
Как будто матери напоминая,
Что пали сыновья ее не зря.

Армянка-мать, убитая кручиной,
Всем матерям тоскующим сродни.
И все ж она не схожа с той, былинной,
Склоненной над руинами Ани.

И выпрямляется она устало
И, обернувшись, смотрит на внучат.
Была война — сынов ее не стало,
Но светит солнце и сердца стучат.

И, словно боль на время успокоив,
Она уходит в тишине немой —
Мать семерых прославленных героев,
С войны не возвратившихся домой.

Перевел Яков Серпин